

Организованную Отец Линь слепую вещь Линь Юэ встретила без всякого интереса, но она никак не ожидала, что объект для свидания разыщет её прямо в школе.

— Позволь мне присесть?

Когда Линь Юэ и Бэй Тинтин обедали в столовой, к их столику подошёл какой-то парень. Получив молчаливое разрешение, он уселся рядом.

— Линь Юэ, ты показалась мне очень интересной, я хочу ухаживать за тобой.

Столкнувшись с такой прямолинейной атакой парня, Линь Юэ лишь легко усмехнулась:

— Спасибо, но в старшей школе я не завожу романтических отношений, не планирую замуж и не люблю, когда кто-то ко мне пристаёт.

Линь Юэ узнала в нём не только назначенного отцом жениха, но и того самого молодого человека, который на праздничном банкете пытался пригласить её на танец. Ну и что с того? Пусть это считают её запоздалым бунтарским периодом — к подобным несовершеннолетним мальчикам она не испытывала ни малейшего интереса.

— А если мы поступим в университет? Тогда ты ведь сможешь рассмотреть мою кандидатуру?
— парень не унывал.

— Извини, неинтересно. Ты появился слишком рано, а моё мнение о человеке не меняется со временем, — Линь Юэ отвернулась и решительно отказала.

Бэй Тинтин вдруг почувствовала странную, накатывающую боль на душе:

— Вы тут поболтайте, а я... я пойду.

Вот же глупышка! Линь Юэ попыталась её удержать, но не успела.

— Ну вот, теперь мы можем нормально поговорить, — парень пересел прямо на место Бэй Тинтин, уставился на Линь Юэ и самодовольно улыбнулся.

— Проваливай! — настроение Линь Юэ мгновенно испортилось. — Скажу тебе прямо: я сама хозяйка своей судьбы и решаю вопросы замужества. Не думай, что если этот старик велел тебе разыгрывать этот спектакль, то это сработает. Пока тебя одобряет этот старик, я и за пятьсот лет на тебя не посмотрю!

Линь Юэ резким движением поднялась из-за стола и посмотрела на парня сверху вниз:

— Оставь свои надежды, я не из тех, кем можно помыкать.

Она широким шагом направилась к выходу из столовой, выискивая взглядом направление, в котором только что скрылась Бэй Тинтин.

Тем временем Бэй Тинтин выбежала из столовой и бросилась к школьной аллее камней:

— Какая гадость, песчинка в глаз попала... — бормотала она, а по щекам уже катились градом

слёзы.

Пока Бэй Тинтин плакала, отряженный искать мяч Цзян Шэнь случайно брёл неподалёку и заметил её. Хотя прежних сильных чувств к Бэй Тинтин у него уже не осталось, в этот момент их общее прошлое словно возродилось из пепла, прокручиваясь в голове: да ведь Тинтин всегда была такой нежной и трогательной, а злой во всём была Линь Юэ — это она испортила Бэй Тинтин!

— Тинтин, что с тобой? Почему ты плачешь? Обидела Линь Юэ? Я же говорил тебе, что она нехороший человек! Тинтин, не плачь... Тинтин, почему ты от меня убегаешь?

Линь Юэ успела услышать лишь эти слова Цзян Шэня. Сделав пару быстрых шагов вперёд, она увидела, как Бэй Тинтин пятится назад и срывается с площадки на лестничный пролёт.

— Тинтин! — Линь Юэ бросилась вперёд и на лету подхватила её, не давая упасть.

— Юэ... Линь Юэ... у-у-у... — Бэй Тинтин горько заплакала. Испытав двойной стресс от пережитого кошмара и спасения прекрасной героиней, она уже не могла сдерживать эмоции и зарыдала в голос.

— Тише, не плачь, — Линь Юэ посмотрела на Цзян Шэня взглядом, полным холодной ярости.

Цзян Шэнь от этого взгляда испуганно отшатнулся. Когда он пришёл в себя и попытался придумать какую-нибудь браваду, Линь Юэ уже уводила Бэй Тинтин прочь.

Не прошло и часа, как по всей параллели разнёсся слух о том, что Цзян Шэнь из второго класса дошёл до слёз Бэй Тинтин из первого. Услышав об этом, Сан Мэнмэн до боли стиснула зубы.

— Следи за своим мужиком и не выпускай его пугать людей, — проходя мимо Сан Мэнмэн, холодно бросила Линь Юэ. — Если он не умеет вести себя по-людски, я с радостью научу.

— Линь Юэ, ты всё еще воображаешь себя богатой наследницей? Знаешь, твоя сводная сестра уже переехала в Особняк Линь! — прошипела Сан Мэнмэн.

— Можешь проверить на собственном опыте, по зубам ли тебе со мной тягаться, — Линь Юэ насмешливо улыбнулась, являя всю свою уверенность. — Даже если я больше не госпожа из Клана Линь, я всё еще внучка семьи Доу.

Семья Доу была материнским родом Линь Юэ, и их влияние намного превосходило клан Сан.

Сан Мэнмэн окончательно сникла, но её чувства к Цзян Шэню приняли несколько искажённый оборот: «Я к тебе так хорошо отношусь, а ты всё еще думаешь о другой?!»

С тех пор для Цзян Шэня началась сущая жизнь в аду: в хорошие дни Сан Мэнмэн баловала его, а в плохие — помыкала и кричала на него. К несчастью для него, у Сан Мэнмэн была мощная опора в лице Мать Цзян, а семья Сан взяла под своё покровительство бизнес Отец Цзян. Стоило Цзян Шэню заикнуться о расставании, как Сан Мэнмэн на несколько дней превращалась в покорную овечку, после чего цикл повторялся снова, изводя Цзян Шэня до

предела.

— Линь Юэ, я... ты мне нравишься, — всхлипывая, произнесла Бэй Тинтин в тот день, когда Линь Юэ принесла её на руках в общежитие.

— Угу, я знаю, — равнодушно отозвалась Линь Юэ.

— Угу? И что это за ответ такой, мерзавка! — Бэй Тинтин выставила покрасневшие от слёз заплаканные глаза. — А ты? Я тебе нравлюсь? — она больше не могла сдерживаться и выпалила это с решимостью человека, идущего ва-банк.

— Нравишься, — Линь Юэ опустила взгляд, глядя прямо в глаза Бэй Тинтин.

Именно тогда, когда Бэй Тинтин в слезах убежала от того парня со свидания, Линь Юэ наконец заглянула в собственное сердце. Да, она полюбила Бэй Тинтин — полюбила то, как та зависит от неё, полюбила заботиться о ней и быть с ней неразлучной.

Это короткое слово словно заставило распуститься цветок в сердце Бэй Тинтин.

— Я... я... я так счастлива! — её лицо сияло от восторга.

Линь Юэ склонила голову и легко коснулась губ Бэй Тинтин:

— Но мы же договорились: никаких ранних романов в старшей школе, наша цель — Университет А. Так что с этого момента — за учёбу! — с абсолютно серьёзным видом она извлекла из сумки учебник по математике.

Ну и сволочь же эта Линь Юэ! Вся романтика испарилась, испорченная этим главным разрушителем атмосферы! Но Бэй Тинтин смирилась: эта вредина обожает над ней подшучивать, однако... даже несмотря на это, она её любит... Да, она обязательно поступит в Университет А, чтобы быть достойной стоять рядом с Линь Юэ.

Пройдя сквозь бури рука об руку, они будут двигаться вперёд плечом к плечу.

Эпилог

— Юэ-Юэ! Меня зачислили в Университет А! — ликуя, завопила Бэй Тинтин и бросилась в объятия Линь Юэ.

— Знаю, — Линь Юэ бережно обхватила её лицо ладонями и страстно поцеловала.

— Ой! Моя юрийная душа воспламенилась! Я же говорила, что между нашими богинями что-то есть, а вы не верили! — зеваки сидели на скамеечках, наблюдая за трансляцией.

А на краю толпы с опустошённым лицом стоял Цзян Шэнь. Он смог набрать проходной балл лишь в среднее профтехучилище. Сан Мэнмэн поступила в институт третьего разряда, но ради того, чтобы остаться с Цзян Шэнем, наотрез ушла в то же профтехучилище, чем до ужаса разозлила своего отца.

Провал на экзаменах вызвал у Цзян Шэня тяжелейший комплекс неполноценности. Попытки Мать Цзян выгородить Сан Мэнмэн вызывали у него лишь раздражение, а одержимая погоня Сан Мэнмэн порождала одно лишь чувство давления. После поступления его заброшенный и меланхоличный образ неожиданно привлёк множество девчонок. Он перестал отказывать кому-либо, и в конце концов дошёл Сан Мэнмэн до белого каления:

— Цзян Шэнь, связаться с тобой было худшим проклятием в моей жизни!

Сан Мэнмэн попыталась принудить его к браку с помощью беременности, но Цзян Шэнь потребовал избавиться от ребёнка. Вдоволь выплакавшись и наконец прозрев насчет его натуры, Сан Мэнмэн вернулась домой, упала на колени перед отцом и вымолила прощение. Сделав аборт, она уехала учиться в США и до конца жизни больше не возвращалась на родину.

Цзян Шэню было всё равно, но его привычка не отказывать никому в итоге свела его с теми, с кем связываться не стоило. Его избили и бросили прямо у ворот училища; из-за пропущенных занятий он завалил сессию, а после череды хвостов был отчислен. В конце концов он окончательно сел на шею престарелым родителям. Отец Цзян и Мать Цзянь всю жизнь надеялись, что Цзян Шэнь прославит их род, а получили великовозрастного дармоеда. После неудачного сватовства он и вовсе перестал выходить из дома, целыми днями просиживая перед телевизором. Отец Цзян и Мать Цзянь постарели за эти годы на добрых пару десятков лет.

Что же до Отец Линь, то после возвращения любовницы в доме начали устраивать скандалы ещё и любовницы номер четыре и пять, каждая из которых требовала для себя официального статуса. Во время одной из таких смотров-свиданий младшая дочь любовницы, по привычке оценивающая людей по одежке, случайно оскорбила влиятельного человека, чьё пренебрежение в итоге привело компанию Отец Линь к полному краху от рук давних конкурентов.

Впрочем, Линь Юэ это уже не касалось. Ещё после окончания университета она увезла Бэй Тинтин в США для продолжения учёбы. Получив докторскую степень, они остались за рубежом, попутно официально зарегистрировав брак и став законными супругами.

— Дорогая, а ведь когда ты заключала со мной договор о запрете на романы в школе, у тебя были скрытые мотивы, признайся?

— А как ты думаешь? — Линь Юэ лукаво и дерзко улыбнулась. Этот новый мир, можно сказать, зародился из балагана, устроенного вокруг так называемого скандального бойфренда. И Линь Юэ, и Бэй Тинтин в этом мире были самыми обычными людьми, выделявшимися лишь тем, что обе были невероятно хороши собой. С малых лет они пользовались всеобщим вниманием, но при этом являлись друг для друга костью в горле и бельмом на глазу, а заодно и теми самыми детьми маминой подруги, которых вечно ставили в пример. Линь Юэ не блистала в учебе, зато ее коньком был спорт: в свое время она даже завоевала первую премию на городских легкоатлетических соревнованиях. Бэй Тинтин, напротив, к спорту была совершенно неспособна, зато училась лучше всех. Из-за этих различий они терпеть друг друга не могли, однако по воле слепого случая обе попали в шоу-бизнес, стали восходящими звездочками и умудрились завести одного и того же скандального бойфренда.

Когда Линь Юэ пришла на пробы к своему первому в жизни фильму, она познакомилась с

исполнителем главной роли, кинозвездой Ли Юнем. В итоге роль в той картине Линь Юэ не получила — напротив, персонажа, играющего пару с Ли Юнем, отдали Бэй Тинтин. Как только фильм вышел на экраны, у этой пары появилась огромная армия фанатов-шипперов. Тем временем Линь Юэ и Ли Юнь познакомились поближе, узнали друг друга и постепенно прониклись взаимной симпатией. Благодаря этому Ли Юнь порекомендовал Линь Юэ в другой проект, где та блеснула во всей красе и завоевала всеобщую любовь. Именно в этот момент Ли Юнь случайно спас Бэй Тинтин. Под влиянием классического сюжета о спасении красавицы героем Бэй Тинтин постепенно влюбилась в Ли Юня. Она оставила в Вэйбо сообщение, в котором между строк читалось признание в чувствах. Шипперы были взволнованы так, будто наступил Новый год, и наперебой принялись отмечать в постах кинозвезду. Однако Ли Юнь оставил это без всякого внимания.

В конце концов репортеры случайно запечатлели, как Ли Юнь проявляет самую нежную заботу о Линь Юэ, заподозрив неладное в их отношениях. А поскольку в следующем фильме Ли Юню снова предстояло играть пару с Линь Юэ, светские хроникеры не стеснялись в выражениях. Заголовки вроде «Две женщины борются за одного мужа, кому же достанется кинозвезда?» были еще самыми безобидными — хватало и куда более едких. А печальное сообщение Бэй Тинтин в Вэйбо послужило лишь маслом в огонь. Фанаты Линь Юэ один за другим отписывались от нее, и девушка превратилась в разлучницу. Но Линь Юэ не желала с этим мириться! Ведь она вовсе не была вместе с Ли Юнем. Даже если у нее и имелась к нему симпатия, до отношений было еще далеко. К тому же, прочитав посты Бэй Тинтин, Линь Юэ насквозь видела ее замыслы. Скрикнув зубами, она подумала: раз уж ее всё равно записали в разлучницы, почему бы и вправду не сойтись с Ли Юнем? В конце концов, этот кинозвезда — человек, который нравится Бэй Тинтин, да к тому же он мог бы помочь ей в карьере.

Она никак не ожидала, что Ли Юнь догадается: Линь Юэ на самом деле не любит его по-настоящему. Тогда он заключил с ней пари на тему любви и громко, на весь Вэйбо, признался Линь Юэ в чувствах. Это до смерти разозлило Бэй Тинтин. Та выражала свое недовольство самым прямым образом: с тех пор она на каждом шагу сталкивалась с Линь Юэ и отбивала у нее роли, так что репортеры больше никогда не страдали от нехватки горячих тем. Концом истории, разумеется, стало то, что Ли Юнь и Линь Юэ счастливо остались вместе, а Бэй Тинтин, всю себя посвятившая борьбе с Линь Юэ за мужчин и роли, закономерно замечала, как с каждым днем увядает ее актерское мастерство. Видя, как счастливы ее возлюбленный и соперница, Бэй Тинтин не выдержала. Она пристрастилась к алкоголю, и однажды авария в нетрезвом виде оборвала ее молодую жизнь.

Дочитав этот длинный перечень перипетий сюжета, Линь Юэ нахмурилась. Ли Юнь, хоть и был главным героем, не сделал ничего дурного: он любил Линь Юэ, и с момента, как они официально оформили отношения, он неустанно подчеркивал их статус влюбленных, чтобы избежать любых недопониманий со стороны внешнего мира. Всех остальных поклонниц он неизменно и вежливо отшивал, а что до Бэй Тинтин, то после неоднократных безуспешных попыток вразумить ее он просто перестал обращать на нее внимание, не давая ни малейшего повода для двусмысленности.

Поэтому Линь Юэ не собиралась как-либо третировать Ли Юня. Мысль об этом заставила ее внезапно вздрогнуть. Она бросила взгляд на часы: на циферблате четко светилось 28-е число, а стрелки показывали двадцать один тридцать.

Дело пахло керосином!

В этот самый момент Бэй Тинтин должна была столкнуться с похотливым продюсером. Она звала на помощь, но никто не отзывался — до тех пор, пока из лестничного пролета не вышел Ли Юнь и не спас ее. Именно с этого момента Бэй Тинтин влюбилась в него. Такой поворот сюжета имел колоссальное значение, и Линь Юэ не смела рисковать. Она боялась: а вдруг Бэй Тинтин действительно влюбится в Ли Юня? Что тогда делать ей самой? Ли Юнь — хороший человек, мужчина с невероятным личным обаянием, и у Линь Юэ не было уверенности, что она сможет выиграть у соперницы. Поэтому она решила пойти ва-банк.

Сказано — сделано. Линь Юэ сбросила туфли на высоких каблуках, помчалась по ближайшей лестнице — той самой, где не было Ли Юня — и, развив скорость стометровки, взлетела на десятый этаж. Вовремя: до ее слуха донесся слабый крик Бэй Тинтин о помощи. Сохраняя долю хладнокровия посреди гнева, она сообразила, как не попасться в объективы камер. Заметив в пожарной лестнице рабочую униформу горничной отеля, она тут же натянула ее поверх своей одежды, взяла в руки ведро и бесшумно вышла из пролета. Краем глаза заметив на столике в нише стены нефритовую статуэтку слона, она бросила взгляд на собственное ведро и решила сменить оружие. Оставив ведро на полу, она приподняла статуэтку и взвесила ее на руке.

М-да, вес что надо.

Осташись довольна, она прижала нефритовую фигурку к груди и осторожно приблизилась. Как только продюсер склонил голову, пытаясь достать из кармана ключ-карту, она нанесла мощный удар и успешно вырубилась негодяя.

В тот самый момент, когда она подхватила обмякшую Бэй Тинтин, она нос к носу столкнулась с ошеломленным Ли Юнем.

— Приветик! — смущенно помахала она свободной рукой.

Ли Юнь, вообще-то, выпил. Он прилег отдохнуть на лестнице и заснул, но, разбуженный криками о помощи, через силу поднялся, чтобы проверить, что происходит. Он никак не ожидал увидеть столь крутую особу, которая вот так запросто вырубает человека вырубавшим ударом, да к тому же эту самую грозную особу он прекрасно знал.

— Ты... — начал было он.

— Я сначала отведу ее отдохнуть, — испаряясь при первой возможности и опасаясь сказать лишнего, Линь Юэ подхватила Бэй Тинтин под руки и собиралась ретироваться.

Ли Юнь кивнул, показывая, что всё понимает. Больше он ничего не сказал, лишь погрузился в задумчивость, глядя на лежащего без сознания мужчину. Через мгновение он развернулся и направился к гостиничной стойке регистрации за записями с камер видеонаблюдения.

— Твою ж мать, до чего же ты легкая! — Линь Юэ свалила Бэй Тинтин на собственную кровать, чувствуя, как в душе поднимается целый бурный коктейль из эмоций.

Быть женщиной-селебрити непросто: нельзя наесться досыта. Даже если трапеза была невероятно вкусной, потом приходится пить слабительное, иначе растолстеешь. А раз растолстела — на экране будешь выглядеть дурно, перестанут звать в кино, не будет работы, а без работы не будет и доходов, и тогда жизнь покатится под откос. Вот почему актрис, которые могут позволить себе есть всё, что душа пожелает, можно пересчитать по пальцам. Линь Юэ вспомнила Бэй Тинтин из прошлого мира — ту девушку, которая безумно любила пирожные.

— А ты? Ты всё еще любишь торты? — Ее пальцы нежно скользнули по лицу Бэй Тинтин. Если бы была возможность, она бы ни за что не пожелала Бэй Тинтин этой звездной доли. Все эти диеты и ограничения в еде ей совершенно не подходили.

Пара сменялась парой, а съемки шли своим чередом. Когда первая утренняя полоска солнца упала на лицо, Бэй Тинтин сонно захлопала глазами и постепенно пришла в сознание.

— Вчера... что вообще произошло? М-м... — Она внезапно словно что-то вспомнила, резким движением села на постели и принялась судорожно осматривать себя.

При этом зрелище лицо ее едва не позеленело. Одежда! Ее одежда была переодета! Сердце заколотилось в груди от дурного предчувствия, и тут она уловила доносящийся из ванной комнаты шум льющейся воды. Лицо Бэй Тинтин моментально побелело. Она быстро соскочила с кровати и, сделав пару шагов, с облегчением обнаружила, что не чувствует в теле никакого дискомфорта. Однако мешкать было нельзя. Оглядевшись по сторонам, она схватила стационарный телефон, выдернула шнур и зажала его в руке, собираясь использовать как оружие. Заведя руку за спину, она быстрым шагом направилась к ванной.

У самой двери она замедлила ход. Только она собралась проскользнуть мимо, как дверь ванной резко распахнулась. Сердце Бэй Тинтин подпрыгнуло прямо к горлу; зажмурив глаза, она уже замахнулась телефоном, чтобы огреть противника...

— М? Вот так ты благодаришь свою спасительницу? — раздался над ухом ленивый голос.

Бэй Тинтин открыла глаза и опешила:

— Почему это ты? — Она сильно удивилась, но, вспомнив слова о спасительнице, автоматически выгнула бровь. С каких это пор Линь Юэ стала такой добросердечной? — И как это ты меня спасла? Мне почему-то помнится, что вовсе не ты...

Бэй Тинтин поломала голову еще немного, пытаясь сквозь туман пьяных воспоминаний разглядеть мужской силуэты, который ей тогда мерещился.

Линь Юэ мысленно выругалась: она же так резво смылась тогда, кто бы мог подумать, что Бэй Тинтин всё-таки заметила Ли Юня? Но виду она не подала. Сохраняя невозмутимый вид, она подошла к креслу для отдыха и уселась в него:

— А кто же еще, если не я? Другая на моем месте и пальцем бы о тебя не ударила... — Окинув Бэй Тинтин оценивающим взглядом с ног до головы и возвращая прежнее выражение лица, Линь Юэ кивнула на столик: — Ешь давай. Я специально сбегала купить, это твой завтрак.

— ...Линь Юэ, ты что, объелась чего-то? — используя самое свежее словечко, Бэй Тинтин искренне чувствовала, что сегодня встала с левой ноги. Женщина, которая всю жизнь считала ее своей главной соперницей, вдруг спасла ее да еще и завтрак прикупила? Как ни крути, в этом не было никакой логики. — Кто вообще ест торты с самого утра? Ты что, решила меня до смерти откормить?

Хотя на словах она возмущалась, рука Бэй Тинтин уже сама собой потянулась к коробке с пирожным.

— Твое любимое, с начинкой «ле», — не обращая внимания на ее шпильки, невозмутимо произнесла Линь Юэ. — Я помню, в детстве ты просто обожала этот бренд пирожных.

Увидев лежащий в коробке любимый шоколадный торт, Бэй Тинтин надолго замолчала.

— ...Это было в детстве. Больше я их не люблю, — с этими словами она захлопнула коробку и отодвинула ее подальше. — Спасибо, что спасла меня, я верну тебе этот долг. Но... кое-что уже не воротить.

Лишь когда Бэй Тинтин ушла, в памяти Линь Юэ всплыл какой-то заброшенный уголок воспоминаний прежней владелицы тела. То была история из их с Бэй Тинтин десятилетнего возраста. Тогда они учились в средних классах и все еще дружили. Случайным образом они столкнулись со скаутом и снялись в рекламном ролике. Рекламодатель оказался щедрым, и видео крутили в прайм-тайм на телеканалах по всей стране. Можно сказать, что в ту пору обе девочки успели примелькаться лицами перед телезрителями всей страны, так что скаут предложил им создать музыкальный дуэт. В ту пору Линь Юэ бредила сценой и шоу-бизнесом, а вот Бэй Тинтин вовсе этого не хотела: ее детской мечтой было открыть собственную кондитерскую. Линь Юэ в те годы пообещала стать директором этого заведения. Бэй Тинтин неизменно хранила в памяти свою мечту, и когда она напомнила Линь Юэ об их давнем уговоре, та лишь беззаботно отмахнулась:

— Да как я могу помнить то, что было в таком возрасте? К тому же это всё шутки были.

После этого Бэй Тинтин больше никогда не пыталась отговорить подругу, а просто продолжила усердно учиться. Линь Юэ же объединилась с другими девчонками в группу, выпустила на следующий год диск и сгорела в шоу-бизнесе подобно падающей звезде.

Линь Юэ хлопнула себя по лбу. Неудивительно, что Бэй Тинтин держала строгий обет молчания насчет тортов! Раз уж заветным желанием Тинтин было открыть кондитерскую, с какой стати она вообще поперлась в этот шоу-бизнес?

<http://bllate.org/book/21666/2235471>